

Накануне 9 мая жительница нашего города Людмила Абдрашитовна Мальцева принесла в историко-краеведческий музей сохранившиеся вещи и архивы своего отца Рафикова Абдрашита Ахметгарифовича: фронтовой чемодан, с которым он прошёл всю войну, письма с фронта, распоряжения о наградах, извещение о гибели. «Может, кому-то будет интересно. Хотя сейчас молодёжь далека от этого» - говорит Л.А. Мальцева.

«Я до сих пор скучаю по отцу».

Через газету «Красное знамя» в рубрике, объявленного конкурса «Дети войны» я узнала о многих интересных и неповторимых судьбах, и каждая из них достойна особого уважения. В моей биографии нет душещипательных моментов, о которых я могла бы рассказать, но некоторые малоизвестные страницы истории ВОВ хотелось бы осветить в газете.

Родилась я в Уфе в 1939 году. По рассказам мамы, близких, родных и друзей, родители мои были интеллигентными, добропорядочными людьми. Отец Рафиков Абдрашит Ахметгарифович 1915 года рождения был очень ответственным и всесторонне развитым человеком. Окончив сельскохозяйственный техникум, работал на руководящих должностях, был секретарем ВЛКСМ Уфимского района до призыва на военную службу.

Отец, можно сказать, прошёл две войны. В 1939 году во время пограничного конфликта в Халхин-Голе воевал с японцами на территории Монголии под руководством Г.К. Жукова. О боевых событиях писал очень интересные письма-очерки. Четырежды раненный, награждённый орденом Боевого Красного Знамени (он был одним из четырёх награждённых в Башкирии), после лечения был комиссован и назначен начальником детской трудовой колонии НКВД БАССР г.Уфы, в последствии получившей название имени Александра Матросова. Кстати, интересный факт - любимчиком отца среди воспитанников был очень общительный активный мальчик Саша Матросов, который хорошо рисовал, выпускал стенгазеты, плакаты. Родители, видимо, очень доверяли ему и часто на

время отсутствия их, меня, годовалую, оставляли с ним (жаль, не сохранилось наше фото). Из колонии он ушел на фронт. Тот самый Саша Матросов, которому впоследствии присвоили посмертно звание Героя Советского Союза, за то, что он один из первых грудью закрыл вражескую амбразуру, сохранив многим солдатам

жизнь. В честь него и утверждён праздник День Советской Армии.

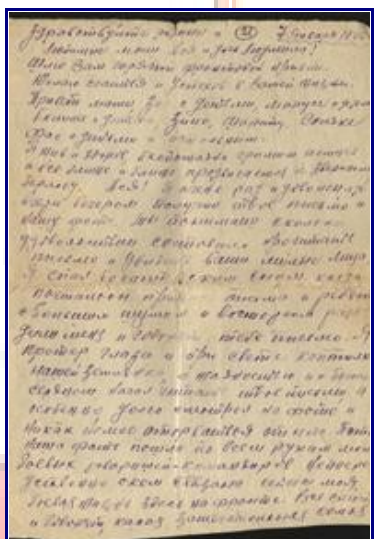
После многократных просьб, имея бронь, в октябре 1941 года отец был направлен на службу в Орловское Краснознаменное танковое училище им. Фрунзе (г. Балашов), где пробыл до ноября 1944 года. По пути в Нижний Тагил, куда отец поехал испытывать

технику, со своим подразделением, он неожиданно заехал домой. Мне было пять лет, но я чётко помню его красивое загорелое лицо, когда он меня подбрасывал под потолок несколько раз, аж дух захватывало, и целовал, целовал и вручил коробочку рафинада, такого вкусного, сейчас, наверное, такого и нет. Почти весь день играл со мной, рисовал мне картинки и много о чём-то рассказывал. Вечером за ним заехали трое его товарищей танкистов. Это был «экипаж машины боевой». За прощальным ужином, помню, как они дружно пели песню «Три танкиста», а я, сидя на сундуке, пятками своих ботиночек била им в такт, а мама (тогда актриса Башкирского оперного театра) спела красивым голосом его любимую песню «Тучи над городом встали», которую он закончил словами: «Мы простимся с тобой у порога, может навсегда». Это была наша последняя встреча, и пошли чередой письма, полные любви, надежды, оптимизма о том, что на заводе принял испытанные боевые машины и их готовят «для окончательного разгрома врага на его же территории» и что выехали на фронт.

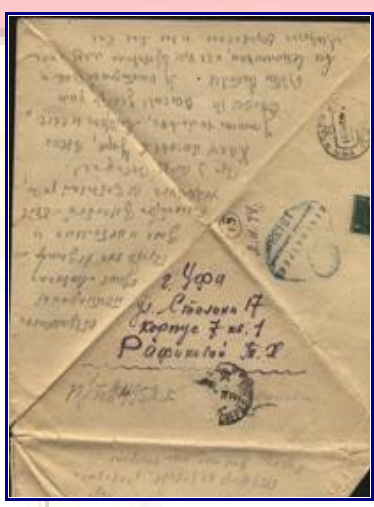
На весь двор только у нас был радиоприёмник и соседи собирались у нас дома, затаив дыхание, слушали сообщения Информбюро, которое читал Юрий Левитан своим незабываемым голосом. Помню, как они радовались и плакали от сообщений, победа была близка.

Письма от отца шли из Прибалтики, Норвегии, Польши, Бреста, Варшавы о том, как часто прославлялась в боях «Уманская дважды орденосная танковая дивизия» и отец был награждён еще одним орденом боевого Красного Знамени. 31 января 1945 года награждён орденом «Отечественной войны I степени». Письма были пронизаны гордостью за боевых товарищей, Родину, надеждой на будущее и почти в каждом письме - стихи и нарисованные им открытки. Приходили от командования части благодарности и приказы от Верховного Главнокомандующего.

«9 января 1945 года. Дошёл до Германии. Всего 150 км до Берлина! Следите за сообщениями по радио.... И снова ранен осколком в бок, на настойчивые уговаривания лечиться ответил категорическим отказом. Вот логово врага - совсем рядом... И снова он не воспользовался возможностью остаться живым. Не судьба?»

21 января 1945 года из Варшавы пришло большое и очень нежное, как будто бы боялся, что-то забыть, наспех написанное в землянке письмо: «Я не представляю, придёт ли нам ещё встретиться или нет - ведь вот, она - Германия. Я вижу, как немцы перед нами дрожат, но отчаянно сопротивляются...» - писал отец в том последнем письме, заканчивая, как обычно, стихами.

И ещё один интересный факт: перед войной маме цыганка нагадала, что папа проживёт всего 30 лет. Так оно и вышло. 7 февраля, в его день рождения, 1945 года был его последний бой. А нам, 11 мая 1945 года пришла похоронка: «Командир танкового взвода Рафиков А.А. погиб в бою за Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество. 7 февраля 1945 года, похоронен с отданием воинских почестей северо-восточнее города Альтрапс, в 6 км от города Штеттин (Германия)».

Ценой своей жизни он, командир танкового взвода, вытащил из горящего танка товарища, сам смертельно раненный. Спасённый товарищ тащил его на себе, но он умер по дороге к санчасти. Со слов этого товарища, который после Победы, разыскал нас и вручил некоторые личные вещи отца, которые сейчас находятся в музее г. Нефтекамск, товарищи очень любили и уважали своего командира за смелость, чуткость и весёлый нрав.

Ярко в памяти остался день 11 мая 1945 года, когда мама, придя за мной в детский сад, рыдающая, показывала окружившим её сотрудникам детского сада, вручённый ей орден и похоронку, а я хвасталась орденом и убегала от мальчишек, которые хотели отнять у меня эту «красивую игрушку». Долго я не понимала и не верила, что и папы уже нет, иногда подолгу ходила следом за случайным молодым офицером, обязательно усатым, думая, что это отец. «Признаюсь честно, что я до сих пор скучаю по отцу, вижу во сне, хотя пережила его дважды».

Помню, однажды, в 1948 году маму вызвали в военкомат. Из долгой беседы дали понять, что возможно, отец жив. Что тут было - не сказать, не описать! Потом окончательно подтвердили его гибель, но мы ещё долго надеялись и ждали.

После окончания войны он был посмертно награждён ещё одним орденом «Отечественной войны второй степени». Он внесён в книгу «Памяти Башкортостана» в 2007 году. В 2010 году занесён в список на стене «Памяти» в парке «Победы» г. Уфы. Он внёс свой вклад в победу и погиб геройски. Светлая ему память.

Совсем не обещанная премия подтолкнула меня поделиться короткими воспоминаниями о войне, детстве, о малоизвестных, интересных фактах истории героев Великой Отечественной войны, а с целью хоть чуть-чуть воспитать у подрастающего поколения, у моих внуков чувство уважения, сострадания к тем, кто воевал, умение ценить заботу родителей и государства. Чтобы знали и помнили.

Кстати, большую помощь при подготовке этого материала мне оказала моя внучка, она же правнучка А.А. Рафикова, ученица 5 «Б» класса школы №8 Валерия Мальцева.

1941 ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1945

Людмила МАЛЬЦЕВА

